

На самом-то деле Гейл за весь бой применил всего один прием. Резкий выпад шестом наотмашь — и сокрушительный удар. За ним второй, третий, четвертый... И так до тех пор, пока от противника не осталось мокрого места.

Класс Нищих в игре стоял особняком. Только у него имелся так называемый АСТ-режим. Суть его была проста: успешное комбо неизбежно вызывало стаггер у цели. Проще говоря, срабатывало золотое правило боевой механики: получил удар — отреагируй физически. Прилетел по тебе посох — будь добр, замри на долю секунды. И никакая броня меха не могла проигнорировать этот системный закон. Стоило пропустить первый удар, и выйти из непрерывной серии микро-оглушений было уже невозможно — машина намертво вязла в этой жестокой анимации.

Для пилотов меха этот принудительный стаггер становился сущим кошмаром, ведь бороться с ним собственными силами они просто не могли. За все время сражений в Звездной сети Гейлу попался лишь один мастер, сумевший чудом вырваться из его непрерывного комбо.

Секрет оглушительного успеха Гейла в сети крылся в простом правиле: не подпускать его в ближний бой. Стоило ему подойти вплотную — и пиши пропало. Вопрос лишь в том, как быстро разлетится обшивка. Конечно, бывали исключения — те самые редкие асы, способные гасить стаггер за счет феноменальной реакции.

Но Гейл за всю свою практику встретил лишь одного такого.

Валентин тогда предположил, что это был какой-то монстр с чудовищной, почти аномальной ментальной силой.

Обычному же пилоту, чтобы одолеть Гейла, требовалось только одно — расстрелять его машину еще на подходе.

Вот только Гейл всегда выбирал исключительно «толстокожие», тяжелобронированные модели, вовсе пользовался активированными техниками ускользания и обладал пугающим даром предвидения.

Да-да, на третий месяц боев в Звездной сети Гейл внезапно обнаружил, что его игровая система позволяет активировать встроенные плагины — те самые, которые он когда-то так нещадно ругал в оригинальной игре.

Речь шла о радарах направления, таймерах вражеских умений, индикаторах дистанции и прочих читерских радостях.

В итоге бой для него выглядел весьма специфически.

Прямо перед глазами вспыхивал огромный восклицательный знак: «Внимание! На вас нацелен

снаряд игрока XXX!», а в точке приземления расплывался огромный пульсирующий красный маркер зоны поражения.

Гейл не раз мысленно качал головой, изумляясь мощи своего «чит-кода»...

Конечно, против шквального огня или филигранного контроля опытных соперников одних подсказок не хватало — неповоротливые машины ближнего боя, на которых он лез на рожон, просто физически не успевали уклониться. Но Гейлу и не нужно было уворачиваться от всего подряд. Ему требовалось лишь добежать. Сблизиться — а там победа уже в кармане. Потому-то он и не знал поражений.

Используя один лишь прием «Ударить собаку в небо», Гейл ухитрился крутить бесконечное комбо. Несчастный Цяо Чжичун за все время дуэли не смог выпустить ни единого снаряда, ни даже активировать простейшую способность. Его меха беспомощно застыла на месте, содрогаясь от непрерывных ударов.

Самой роковой его ошибкой было позволить Гейлу на его У-44 подобраться вплотную.

Цяо Чжичун чувствовал себя так, будто его жестоко и глупо разыграли. Объявить Гейла читером он не мог — формально правил тот не нарушал. Стиснув зубы от обиды и бессилия, парень покинул симулятор.

Симуляция была пугающе реалистичной, так что, выбравшись из кабины, он ощутил вполне отчетливое фантомное нитье во всем теле.

Впрочем, поскольку Гейл просто забил его виртуальным шестом, серьезных травм Цяо Чжичун не получил. Дежурный врач быстро осмотрел его и отпустил восвояси.

Профессор Ванесса недовольно нахмурилась. Это никуда не годилось. Ей нужно было вести лекцию, а Цяо Чжичун слился настолько молниеносно, что она не успела разобрать ни единой тактической схемы!

Постучав пальцами по терминалу, она вывела на экран список группы.

— Курсант под номером 867, Колби. На выход. Занимай симулятор.

Ванесса вызывала курсантов исключительно ради наглядной демонстрации. Она полагала, что поединок двух зеленых новичков затянется хотя бы на несколько минут, дав ей время разжевать базовые принципы пилотирования. Но реальность... реальность сокрушила ее планы за считанные мгновения.

Делать нечего, пришлось искать для Гейла нового противника.

Хотя даже с ее многолетним опытом победа этого мальчишки выглядела чем-то из разряда фантастики.

Стоило Колби сделать шаг вперед, как по аудитории прошелестел многозначительный гул. Атмосфера мгновенно накалилась.

Дело в том, что Колби изначально планировали выставить против Гейла, дабы проучить наглого выскочку. Все в один голос утверждали, что деревенскому, лапотно-провинциальному Гейлу не светит равным счетом ничего против опытного бойца. Колби уже пробился в престижный сектор «В» на виртуальной арене Звездной сети и не раз тренировался на реальных военных симуляторах. Он должен был размазать новичка по стенке.

Но после того как Гейл играючи раскатал Цяо Чжичуна, былая уверенность курсантов дала серьезную трещину.

Пока Колби заходил в кабину симулятора, в толпе кто-то негромко озвучил общую мысль:

— Слушайте... а вам не кажется, что этот парень дерется как-то... знакомо? Да и имя его, Гейл... Где-то я его уже слышал.

— Точно! — один из курсантов резко округлил глаза, шумно выдохнув.

И удивление его было вполне оправданным. Имя Гейл действительно гремело на всю сеть — правда, не в реальном мире, а на бескрайних просторах виртуальных арен.

«Ветреница».

Формально они считались заурядным отрядом из сектора «С», но их слава была такова, что команда Колби и близко не стояла рядом с «Ветреницей». И в этом легендарном трио числился один совершенно дикий, ненормально сильный боец по имени Гейл. Который — какое совпадение! — тоже дрался длинным боевым шестом.

В головах присутствующих начала выстраиваться крайне неприятная для них картина.

Если этот провинциал Гейл и есть тот самый сетевой монстр, то Колби сейчас... мягко говоря, не поздоровится.

О его легкой победе уже никто не заикался.

Тот Гейл из Звездной сети давно стал синонимом абсолютной непобедимости.

Неужели это действительно он?

От этой внезапной догадки спесь с курсантов начала стремительно слетать. Желание травить и игнорировать новичка сменилось глухой тревогой.

Собственно, Гейл лично им ничего плохого не сделал. Половина ребят даже не подозревала, что за этой травлей стоит фигура молодого господина Буниля Пайна. Большинство просто поддалось стадному инстинкту: все гнобят провинциала — значит, и нам надо держать марку. Но связываться с легендой Звездной сети дураков не было.

И все же — он ли это?

— Да ладно вам, просто фанат какой-то, подражатель! — неуверенно хмыкнул кто-то из парней.
— Скопировал никнейм и стиль. Настоящий Гейл на арене выдает такое шоу, что закачаешься. Там такие спецэффекты, обалдеть можно!

Действительно, приемы вроде «Битвы драконов в диких землях» или «Избить палкой двух мастифов» выглядели невероятно эффектно: изумрудные вспышки, волновые завихрения энергии, сокрушительные вихри... Настоящее пиршество для глаз. А этот парень просто монотонно колотит деревяшкой, как заведенный.

За весь бой он не выдал ничего, кроме банального тычка снизу вверх.

— Вот-вот! — тут же подхватили остальные.

— Решил, раз назвался чужим именем, так сразу крутым стал? — фыркнула одна из девушек, презрительно сощурившись.

Виртуальный Гейл пользовался бешеной популярностью у прекрасного пола. Его стильная, щегольская меха UE-21 и бесконечная серия эффектных побед разбили не одно девичье сердце.

В неофициальном рейтинге симпатий их знаменитой тройцы Гейл уверенно занимал первое место, обходя и холодного Валентина, и суровую Вивиан.

Профессор Ванесса, давно забросившая виртуальные бои, не вслушивалась в перешептывания курсантов. Убедившись, что Колби занял место в симуляторе, она хладнокровно нажала кнопку старта.

Гейл отнесся к появлению нового противника совершенно равнодушно.

Но стоило Ванессе взглянуть на тактическую панель, как ее брови взлетели вверх, а лицо

мгновенно налилось гневом.

— Колби! — резко выкрикнула она в передатчик.

Сидящий в кабине курсант, разумеется, услышал ее окрик.

— Не смей использовать инфразвуковую проникающую пулю!

Но строгий приказ запоздал. Снаряд уже сорвался с направляющей и устремился прямо к кокпиту меха Гейла.

Лицо Ванессы потемнело. Она не ожидала от собственного ученика подобной низости.

Сами по себе инфразвуковые пули не отличались огромной разрушительной силой или высокой скоростью. Любой курсант, освоивший хотя бы азы защитного маневра «Лакала», уклонился бы от них в девяносто девяти случаях из ста. Именно поэтому в реестре вооружения они числились по классу опасности «Е». Однако для неподготовленного новичка этот снаряд превращался в смертельную угрозу высшего ранга «А». Инфразвуковая волна при попадании была непосредственно по пилоту, нанося необратимые повреждения ментальной структуре и выжигая энергетические каналы.

Но ведь это было лишь первое практическое занятие! Маневр «Лакала» стоял в учебном плане только через две недели. Безусловно, отпрыски богатых семейств, бравшие частные уроки пилотирования, знали его наизусть.

Но для парня вроде Гейла — бедного сироты с окраины обитаемого космоса — шансы владеть подобной техникой стремились к нулю.

Колби шел на сознательное преступление. Его желание покалечить соперника, сделав его калекой на всю жизнь, было запредельно гнусным.

Ванесса дорожила репутацией и не собиралась терпеть диверсии на своих занятиях.

— Курсант Колби! Вы лишаетесь трех десятых балла личного рейтинга и немедленно отстраняетесь от практического курса. Я ставлю вам «неуд» за семестр автоматически! — отрезала она.

Однако выпущенный снаряд уже летел к цели. Его было не вернуть.

То, что произошло дальше, заставило присутствующих разинуть рты. Гейл словно читал траекторию полета инфразвуковой пули как раскрытую книгу. Его неповоротливый У-44 плавно, без малейшей суеты... взмыл в воздух. И не просто подпрыгнул, а заложил изящное

сальто прямо над летящей смертью.

Да ладно! Это точно первое практическое занятие новичка?! Курсанты ошарашенно уставились на экраны внешнего обзора.

На деле же для Гейла этот финт был элементарным детским лепетом. Обычный прыжок с последующим вторым толчком в воздухе — базовый элемент перемещения, доступный любому игровому персонажу по умолчанию, даже умением-то назвать это язык не поворачивался.

Опаснейший снаряд пролетел под ногами меха, всколыхнув лишь пустой воздух.

Да, это был не пресловутый маневр «Лакала», но сработал он идеально. По правде говоря, увернуться от этой медленной болванки действительно не составляло большого труда.

Но легкость и небрежность, с которой Гейл ушел от удара, повергли аудиторию в шоковое состояние. Профессор Ванесса тоже замерла, не веря своим глазам.

— Да... даже если он просто подражатель, это было чертовски круто, — выдавил наконец кто-то из курсантов.

Тем временем У-44 Гейла, взметнув клубы пыли, уже несся прямо на Колби.

Тот в панике попытался разорвать дистанцию.

Слишком поздно.

Их машины были абсолютно идентичны по техническим характеристикам, так что преимущество в скорости исключалось. Однако Гейл двигался с невероятной, пугающей для тяжелой машины плавностью. Пока остальные курсанты привыкали к тяжелой инерции многотонного каркаса, он управлял мехом как собственным телом. Его физическая подготовка и выносливость позволяли выдерживать любые перегрузки — что в виртуальности, что в реальности.

Колби разделил участь своего предшественника. Ни выдающимся ментальным потенциалом, ни ювелирным контролем он не обладал. А потому финал оказался предсказуем: сближение, глухой стаггер и методичное, беспощадное избиение виртуальным шестом...

Профессор Ванесса не могла найти рационального объяснения происходящему, но одно она понимала твердо: этот парень по имени Гейл обладал феноменальным, почти пугающим талантом пилотирования.

Да, его стиль казался диким, бессистемным и шел вразрез со всеми академическими

канонами, но его эффективность в ближнем бою была абсолютной.

История войн знала немало примеров, когда самородки с уникальными природными данными подчиняли себе боевые машины вопреки всем правилам.

Так что Ванесса не стала делать поспешных выводов.

Одну победу над Цяо Чжичуном еще можно было списать на слепую удачу. Но повторный триумф, исполненный с той же издевательской легкостью, не оставлял сомнений — перед ней стоял мастер.

Когда побежденный Колби выбрался наружу, на нем лица не было. Ванесса окатила его ледяным взглядом.

— Вон из класса! Я направлю рапорт в ректорат. Мои занятия закрыты для тех, кто пытается умышленно покалечить своих товарищей!

Гейл тоже покинул симулятор. Несмотря на отменную выносливость, непривычные нагрузки дали о себе знать — комбинезон промок от пота, а дыхание сбилось. Управление реальным боевым доспехом без предварительной закачки вестибулярного аппарата всегда давалось неподготовленному организму тяжело.

Повернувшись к Гейлу, Ванесса заметно смягчилась. Она славилась суровым нравом, но перед истинным талантом пасовала даже ее академическая строгость.

Колби лишь презрительно скривился. Напоследок наградив Гейла полным ненависти взглядом, он круто развернулся и зашагал к выходу.

Вновь раздался шепот:

— Колби плевать хотел на ее угрозы. Его дядя — декан учебной части Высшей школы Освильд. Рапорт Ванессы просто похоронят в архиве...

— Да и дед его — личный секретарь маршала Кордона...

— Ну теперь все ясно...

— В итоге Гейл же крайним и останется...

— К гадалке не ходи.

Гейл краем уха ловил эти шушуканья, пока врач мерил ему давление. Вот, значит, откуда у парня такая спесь. Интересно другое: даже Буниль Пайн пока вел себя тихо, а этот выскочка сразу полез на амбразуру. Неужели чужая марионетка? Поговаривали, что маршал Кордон на дух не переносил генерал-майора Пайна.

Припомнив недавний политический расклад, который ему терпеливо расписывал Валентин, Гейл задумчиво прищурился.

«Я останусь крайним?»

Что ж, он никогда не верил в слепую судьбу.

Гейл умел выжидать, умел идти на компромиссы ради выгоды, но стелиться тряпкой перед каждым встречным дураком не собирался.

Память услужливо подкинула воспоминание из далекого детства: первый класс в уездной школе. Мальчишка из глухой деревни мгновенно превратился в мишень для местных хулиганов.

В любом учебном заведении мира царили свои жестокие законы. Различалась лишь форма: у парней в ход шли кулаки и прямая агрессия, девочки предпочитали изощренную травлю, сплетни и презрительный бойкот. Но суть оставалась прежней.

Маленькому Гейлу тоже довелось сполна испить эту чашу.

Ровно до тех пор, пока он однажды не озверел и не избил зачинщиков до полусмерти. После той драки три года учебы прошли в абсолютном, благословенном покое. К нему просто никто не решался приближаться.

Жизнь научила его простому правилу: дашь слабину — сожрут с потрохами. Стоит один раз прогнуться, и тебе уже никогда не дадут подняться.

Эта горькая истина стала фундаментом его характера.

И он не собирался от нее отступать.

«Решили поиграть со мной? — Гейл мысленно усмехнулся. — Что ж, уступать я не намерен ни на пядь».

<http://bllate.org/book/19793/2000886>